

Оставшиеся трое одновременно обернулись, думая, что именно у Цзи Ханьсюэ меньше всего прав так говорить.

— Что будем делать теперь? Куда нам идти? — спросил Фэй Цинь.

Мин Синь нахмурился, не отвечая.

Чэнь Хэ подхватил разговор:

— Нам нужно выяснить причину смерти Святой девы Секты Солнца и Луны. Мы не можем вечно бежать.

— Но как мы это выясним? Юный господин Чэнь и господин Цзи знают, как она умерла?

Фэй Цинь, который последнее время странствовал по Центральному континенту, собирая Цветы сгущения души, был в курсе событий на пиру Бессмертной Секты Солнца и Луны и не верил, что двое молодых людей могли быть настоящими убийцами.

В конце концов, с их уровнем культивации Святая дева могла бы раздавить их одним движением.

К сожалению, мир совершенствования испытывал глубокие предрассудки против Клана Демонов и не верил, что их уровень действительно соответствовал Стадии Создания Основы.

— Мы не знаем, но кто-то точно знает, — с улыбкой сказал Цзи Ханьсюэ.

— Кто? — машинально спросил Фэй Цинь.

— Тот, кто поместил на меня Бабочку, оставляющую аромат, — ответил Чэнь Хэ, глядя на Мин Синя. — Поэтому нам нужно найти алхимика Ци и спросить, кто использует таких бабочек.

Что касается знаний о бабочках с особыми свойствами, чистые мечники, конечно, не могли сравниться с алхимиками, специализирующимися на этом. И, как назло, Ци Эр не только был мастером в этом деле, но и, судя по всему, знал о Бабочках, оставляющих аромат, немало.

По крайней мере, он не смог бы связать одну такую бабочку с Бессмертной Сектой Солнца и Луны, что явно указывало на их редкость.

Мин Синь, ощутив на себе пристальный взгляд котенка, не смог больше уклоняться и вздохнул:

— Не нужно его искать. Он всегда боялся смерти, так что сейчас наверняка спрятался где-то, где его не найдут.

— Но учитель, вы можете с ним связаться, верно? — спросил Цзи Ханьсюэ.

— Да, могу, — снова вздохнул Мин Синь.

Он не стал уточнять, как именно, а направил летательный аппарат в другой крупный город на Центральном континенте, обратившись к остальным:

— Сначала сменим одежду. Пока мы не выясним причину смерти Святой девы, лучше избегать лишних проблем.

Цзи Ханьсюэ был согласен. Сойдя с летательного аппарата, он, прежде чем войти в город, вдруг сказал:

— Сначала надень это.

В его руках была белая накидка, которую он накинул на голову котенка. Накидка превратилась в белую дымку, скрывая его внешность. Со стороны ничего нельзя было разглядеть, кроме самого котенка.

— Зачем это? — спросил Чэнь Хэ, пошарив руками в дымке, но ощутив лишь пустоту.

Ему стало интересно, и он потянулся, чтобы снова потрогать шапку.

Цзи Ханьсюэ схватил его руку, предупредив:

— Не трогай голову. Артефакт проявится.

Мин Синь, наблюдая за этим, кивнул:

— Голубые глаза котенка действительно необычны, и его внешность слишком выделяется. Так будет меньше подозрений.

В крупных городах всегда много практикующих, и те, кто не любит показывать лицо или имеет особые пристрастия, часто используют артефакты или техники, чтобы скрыть свою внешность. Котенок в этом плане не выделялся.

— Как же это все сложно... — пробормотал Чэнь Хэ.

С тех пор как он вырос, никто никогда не заставлял его скрывать лицо. Наоборот, многие просили его чаще фотографироваться. А теперь, в мире совершенствования, он вдруг не мог показываться на людях.

— Все будет хорошо, когда этот период закончится, — утешил его Цзи Ханьсюэ, взяв за руку и

направившись в магазин магической одежды.

Владелец магазина, увидев белую дымку вокруг Чэнь Хэ, не удивился и вежливо провел их в демонстрационный зал, где начал показывать различные модели одежды.

Цзи Ханьсюэ долго выбирал, но ни материал, ни узоры его не устраивали. В итоге через полчаса Чэнь Хэ так и не примерил ни одного наряда.

Котенок, который сначала был в восторге, теперь едва держался на ногах от скуки и, наконец, раздраженно заявил:

— Это же просто одежда! Почему ты так заморачиваешься? Я больше не пойду!

Владелец магазина, вытирая пот, осторожно предложил:

— Господин, может, вы скажете, какой материал и фасон вам нужен? У нас есть не только готовые вещи, но и возможность заказать по вашему эскизу. Может, вы нарисуете, а мы изготовим?

Цзи Ханьсюэ задумался, затем кивнул:

— Логично. Принесите бумагу и кисть.

Чэнь Хэ:

— ??? Ты действительно собираешься рисовать? Ты умеешь? Может, просто не будем покупать?.. Я могу носить твою одежду!

Цзи Ханьсюэ погладил котенка по голове — точнее, провел рукой по его волосам — и улыбнулся:

— Хотя я был бы рад, если бы ты носил мою одежду... но нет. Где бумага и кисть?

Чэнь Хэ упал на стол.

Владелец магазина, услышав «я могу носить твою одежду», уже смотрел на них с подозрением, а после слов Цзи Ханьсюэ его выражение лица стало еще более странным. Он в замешательстве принес бумагу и кисть.

Цзи Ханьсюэ не потребовалось, чтобы котенок встал и показал фигуру. В его уме уже был готовый образ, и он быстро начал рисовать.

Владелец магазина сначала опасался, что перед ним полный профан, но, увидев эскиз, его взгляд изменился с сомнения на удивление, а затем и на восхищение. Когда Цзи Ханьсюэ

закончил, он воскликнул:

— Вы можете продать этот эскиз нашему Павильону Сияющих Одежд? Цена не проблема, и это платье мы подарим вам бесплатно!

Цзи Ханьсюэ покачал головой:

— Слишком долго.

Владелец магазина:

— ???

— У вас есть ткань? Мы торопимся. Материалы оплатим отдельно.

Цзи Ханьсюэ снял пресс-папье, поднял еще влажный эскиз и осмотрел ткани в магазине.

Чэнь Хэ, лежа на столе, уже крепко спал, и даже не заметил, как у него из-под одежды появился хвост. К счастью, его скрывала белая дымка.

Цзи Ханьсюэ, вернувшись с тканью, увидел это и вздрогнул.

— Ахэ... проснись, Ахэ...

Чэнь Хэ проснулся в полусне и инстинктивно потянулся к Цзи Ханьсюэ, уткнувшись головой в его грудь, прежде чем вспомнить, что он в человеческом облике, и сесть прямо.

Он потер глаза и сонно спросил:

— Закончили? Можно идти?

— Нет... твой хвост... — вздохнул Цзи Ханьсюэ, поправляя его шпильку и осторожно не касаясь накидки.

Чэнь Хэ оглянулся, широко раскрыв глаза, и быстро отвернулся, беспокойно оглядываясь.

— Никто не видел, спасибо артефакту, — успокоил его Цзи Ханьсюэ, усадив на стул и присев перед ним. — Подожди еще немного, хорошо? Скоро закончим.

— Ладно... ты так медлишь... — котенок нахмурился, сидя на стуле.

— Постараюсь побыстрее, — сказал Цзи Ханьсюэ и вдруг увидел свое отражение в глазах

котенка.

Прямо в центре тех чистых, ярких, голубых глаз, точно и безошибочно, как будто он один занимал весь мир котенка.

— Цзи Ханьсюэ? — Чэнь Хэ помахал рукой перед его лицом.

— Я скоро вернусь, — Цзи Ханьсюэ очнулся и быстро встал, исчезнув из виду.

Чэнь Хэ был в замешательстве.

Примерно через полчаса Цзи Ханьсюэ вернулся, его лицо снова было спокойным, а на руке висело белое платье.

Чэнь Хэ, увидев одежду, сразу встал, его лицо выражало облегчение:

— Наконец-то готово?

Цзи Ханьсюэ кивнул и протянул руку.

Чэнь Хэ без колебаний взял ее и был приведен к примерочной, где ему вручили два куска мягкой ткани.

— Сам надень нижнее белье, я зайду позже, — сказал Цзи Ханьсюэ, закрывая дверь.

Чэнь Хэ замер:

— Ты не сможешь мне одеться?

— Нижнее белье надень сам. Если что-то не получится, спроси. Здесь я не могу помочь, — мягко ответил Цзи Ханьсюэ.

Чэнь Хэ:

Он с трудом натянул на себя нижнее белье, чувствуя себя некомфортно, но в итоге справился и постучал:

— Готово.

Цзи Ханьсюэ вошел и увидел, что Чэнь Хэ надел верхнюю одежду поверх нижнего белья, а юбку просто накинул на плечи. Он вздохнул.

Не стоило ожидать, что кот сам справится с одеждой.

— Я покажу только один раз, смотри внимательно, — Цзи Ханьсюэ снял неправильно надетую одежду и снова надел ее.

— Понял? — спросил он, накидывая на него верхнюю одежду.

Чэнь Хэ искренне кивнул:

— Понял.

В конце концов, если он не поймет, Цзи Ханьсюэ все равно поможет.

<http://bllate.org/book/15407/1362048>